Дата поступления рукописи в редакцию: 12.07.2026 г. DOI: 10.24412/2224-9133-2026-7-202-207
Дата принятия рукописи в печать: 31.07.2026 г.

ТИЩЕНКО Юрий Юрьевич,
ведущий научный сотрудник ФКУ НИИ ФСИН России, кандидат юридических наук,
e-mail: yutish@list.ru

КОНФЛИКТНЫЕ СИТУАЦИИ КАК ПРОЯВЛЕНИЯ АГРЕССИВНОСТИ

Аннотация. *В статье рассматривается вопрос агрессивности с точки зрения разрешения конфликтных ситуаций. Автор отмечает, что осужденным присуща вся гамма проявлений агрессивности.*
Ключевые слова: *конфликт, агрессивность, осужденные, исправительное учреждение.*

TISHCHENKO Yuri Yurievich,
leading researcher, Federal State Institution Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Moscow, Russian Federation; Candidate of Legal Sciences

CONFLICT SITUATIONS AS MANIFESTATIONS OF AGGRESSIVENESS

Annotation. *The article considers the issue of aggressiveness in terms of resolving conflict situations. The author notes that the entire range of manifestations of aggressiveness is inherent in convicts.*
Key words: *conflict, aggressiveness, convicts, correctional institution.*

При изучении такого вопроса как агрессивность мы не могли не затронуть такую проблему как способы решения конфликтных ситуаций. Так как именно они с нашей точки зрения являются самыми яркими демонстрациями проявления агрессивности. Со слов осужденных, характеризующиеся администрацией ИУ как лица отрицательной направленности, около половины из них предпочитают разрешать конфликты с помощью переговоров, а немногим меньше четверти физической силы, имеется категория, которая разрешает конфликты разными способами в зависимости от ситуации, и лишь маленькая часть осужденных предпочитает избегать конфликтов. Предпочтение осужденными разрешать конфликты с помощью переговоров может быть связано со спецификой исправительных учреждений, в которых среди осужденных не принято создавать ситуации, связанные с эксцессами. Любые конфликтные ситуации могут негативно повлиять на жизненный уклад не только зачинщиков и участников, но и на остальных осужденных, так как каждый конфликт нарушает режим содержания, а это в свою очередь влечет за собой негативные санкции со стороны сотрудников.

Некоторые обследуемые заявили, что они очень часто являются зачинщиками конфликтных ситуаций. То есть это лица, которые предпочитают все свои жизненные трудности разрешать с помощью физической агрессии, запугивая и подавляя окружающих. Для данных людей не важным является поиск рационального способа решения проблемных ситуаций.

У многих обследуемых неоднократно возникало желание унизить и оскорбить окружающих их людей. Данный факт они объясняли по-разному, кто-то это проделывал, чтобы снять раздражение, кто-то, чтобы поглумиться, кто-то, чтобы показать свою силу и т.д.

Четверть обследуемых не скрывают, что они способны убить и человека, и животных. Однако некоторые говорят, что им необходима веская причина, чтобы совершить убийство, кто-то воздержался от ответа.

Для целей нашего исследования является важным такой факт, что большинство друзей школьных лет обследуемых осужденных создавали конфликтные ситуации, выражающиеся в

виде драк, выяснения отношений, хулиганский действий, погромов. То есть наглядным примером для того, как нужно себя вести, взаимодействовать с окружающими, разрешать спорные вопросы они брали непосредственно со своих друзей. А эти примеры как мы видим, оставляли желать лучшего, при этом родители самих детей не уделяли им должного внимания, не разъясняли, что для них хорошо, а может быть и стали уделять внимание, да уже было поздно, так как авторитетами в их жизни были уже другие люди (их друзья).

На вопрос «Как вы проводили свое свободное время с друзьями?» большинство обследуемых осужденных заявили, что чаще всего свободное время с друзьями они проводили на дискотеках, в барах, на квартирах с обязательным распитием алкогольных напитков, а иногда и наркотиков.

Как очевидно, предпочитаемыми способами досуга детей было посещение различных увеселительных мероприятий с обязательным употреблением алкоголя. Напомним, что психика подростка является очень слабой и такой факт, как регулярное употребление спиртных напитков способствует формированию отклонений в поведении, появлению раздражительности, утомляемости и т.д. Кроме того, посещение различных ресторанов и баров оставляет бесконтрольным поведение подростков, и как итог они закрепляют те формы поведения, которые сами себе создали и образцы поведения лидеров (или авторитетов) их коллектива.

Часть обследуемых осужденных заявили, что учителя в средней школе регулярно унижали, оскорбляли и даже иногда применяли по отношению к ним физическую силу. После посещения занятий, проводимых учителями, допускающими негативные, унижающие достоинство человека высказывания, наши обследуемые чувствовали себя дискомфортно, многие испытывали желание ответить таким учителям и не всегда вербально, были и желающие применить физическую агрессию. Многие пытались выплеснуть свою обиду на более слабых (в физическом плане) учеников. Именно присутствие в школах таких учителей способствовало формированию и закреплению агрессивного поведения у учащихся, как способ самозащиты от насмешек.

Небольшая доля обследуемых осужденных негативно относятся к активу исправительного учреждения, отряда и отделения. Многие из них просто отрицательно отзываются об активе учреждения, многие произносят даже угрозы в адрес актива. Другими словами, большинство обследуемых нами нетерпимы по отношению к людям с другими интересами и потребностями.

Больше четверти обследуемых нейтрально относятся к активу, заявляя, что каждый должен сам отвечать за свой путь в жизни. Однако они нейтральны до тех пор по отношению к активистам, пока те не пытаются принять участия в их жизни. Существует категория осужденных, которая отказались отвечать на данный вопрос, а почти четверть обследуемых заявили о положительном отношении к активу.

Больше половины обследуемых не состоят ни в каких группах на территории исправительного учреждения. Они предпочитают быть независимыми от остальных осужденных, так как многие из них не доверяют окружающим, а от общения со многими нашими обследуемыми отказывается большинство осужденных (но таких мало). Часть осужденных заявили о том, что они являются членами малой группы, не зависимой от актива. Данная группа осужденных предпочитает жить своим, замкнутым образом, не допуская проникновения посторонних. Они сплачиваются обычно по интересам (чаще для решения своих проблем), по землячеству и т.д. По отношению к другим осужденным могут проявлять агрессию, защищая интересы своей группы.

При исследовании агрессивности, с нашей точки зрения, представляется важным выяснение такого момента, как отношение обследуемых к окружающим. Предпочитаемый их круг общения. Со слов осужденных мы установили, что большинство обследуемых осужденных предпочитают общаться с положительно ориентированными людьми, кроме того, они и сами при организации взаимодействия с другими людьми стараются быть добрыми, искренними, не проявляющими агрессии

Лишь только совсем маленькая доля обследуемых заявили, что им интереснее общаться с отрицательно ориентированными людьми и не скрывали, что склонны к проявлению агрессии по отношению к другим людям, но есть и такие осужденные, которые затрудняются ответить на вопрос о предпочтении в общении. С нашей точки зрения, это довольно-таки серьезный показатель, который может говорить о проявлении такого типа психологической защиты у обследуемых, как вытеснение. То есть, данная категория обследуемых, скорее всего, склонна к проявлению агрессии по отношению к другим людям, но они отказываются в признании данного факта даже самим себе.

Примером для многих обследуемых являются агрессивные, сильные и здоровые люди. Они предпочитают на равных общаться только с самостоятельными и независимыми людьми, которые могут сами за себя постоять, к слабым и «хлюпикам» относятся с пренебрежением.

Совсем маленький процент обследуемых нами осужденных состояли на учете у психоневролога до ареста. Необходимо отметить, что

часть осужденных указали, что среди их родственников есть психически больные люди, а также они употребляли до осуждения наркотики и считают себя алкоголиками.

При проведении исследований агрессивности нельзя не обратить внимание на такой ее вид как аутоагрессия. В рамках исследования данной проблемы мы задавали вопросы касающиеся проявления желания нанесения себе самоповреждений, как в прошлом, так и в настоящее время. В обследуемой нами выборке часть осужденных заявили, что у них неоднократно возникало желание причинить себе самоповреждения. Данное желание чаще всего возникало у них с целью обращения на себя внимания близких из-за ссор.

На момент обследования только у меньшинства осужденных сохранилось желание причинять себе самоповреждения. В беседах с данными людьми мы установили, что они используют этот факт, как обращение на себя внимания сотрудников исправительного учреждения и осужденных. Обращают на себя высказывания осужденного А., который заявил, о том, что многие из сотрудников ИУ боятся, что он сделает с собой что-нибудь и их накажут за недосмотр за ним. То есть использует нанесение себе самоповреждений как «устрашающий» элемент по отношению к персоналу ИУ.

Немногим больше четверти обследуемых заявили о наличии у них наколок и нарезок. Нанесение наколок и нарезок проходило в основном в армии и в исправительном учреждении. Большинство осужденных нормально относятся к людям, имеющим наколки, но сами себе наносить их не хотели бы, что связано с боязнью боли и наличием на теле «метки».

Исследуя вопрос склонности осужденных к суициду, мы выяснили, что только имеются осужденные, которые проявляли желание уйти из жизни, кроме того, все они заявляли о желании причинять себе самоповреждения. Мы можем предположить, что данная категория людей предпочитает решать возникающие в их жизни сложные, проблемные ситуации уходом из жизни или нанесением себе самоповреждений, для того чтобы другие люди обратили свое внимание на них и помогли им решить их проблемы.

Со слов обследуемых только у некоторых осужденных родственники совершали самоубийства. У еще меньшего числа из этой группы возникало желание тоже покончить жизнь самоубийством. Вполне возможно, что существующий стереотип, о том, что чаще всего люди совершают самоубийства, если кто-то из их близких уходил из жизни, таким образом, довлеет над ними и они очень много внимания уделяют данной проблеме и пытаются воспользоваться способом решения своих проблем «проторенной дорожкой» родственником.

Иногда обследуемые заявляют о том, что окружающие произносят в их адрес угрозы, чаще испытывают страх и тревогу за свою жизнь во время отбывания наказания в исправительном учреждении, а также за жизнь и здоровье родственников.

Немалую роль в формировании агрессивного поведения сыграли средства массовой информации. С экранов телевизоров регулярно показывалось как хорошо, и богато живут бандиты и одновременно они видели бедность своих близких. Таким образом, у них был яркий пример того, как нужно жить, как общаться со слабыми, как решать возникающие трудности и т.д.

При изучении пристрастия обследуемых к просмотру видеофильмов мы установили, что обсследуемые предпочитают смотреть боевики, ужасы, исторические видеофильмы. Чуть меньше половины – не заявляют о специфичных пристрастиях, главное для них, чтобы фильм был интересным. Хотелось бы обратить Ваше внимание на такой факт, что в основном исторические фильмы связаны с различными сражениями, то есть эти видеофильмы имеют связь с проявлением элементов агрессии.

Для исследования особенностей агрессивного поведения обследуемых осужденных мы использовали опросник А. Басса-А. Дарки.

Анализируя результаты исследования можно утверждать, что в основном у осужденных преобладают такие виды агрессии как обида и негативизм. Следовательно, большинство обследуемых отличаются выраженной оппозиционной манерой в поведения, начиная от пассивного сопротивления до активной борьбы против установившихся обычаев и законов, а также склонны к проявлению зависти и ненависти к окружающим за действительные и вымышленные действия.

Выше среднего предела выходят показатели по такому параметру, как чувство вины, которое выражает возможное убеждение субъекта в том, что он является плохим человеком, что поступает зло, а также ощущаемые им угрызения совести имеет в группе в среднем также повышенные значения.

Косвенная агрессия находится на среднем уровне и говорит о наличии стремления у осужденных к проявлению агрессивных реакций не на сам объект агрессии, а на других. Так, например, осужденные «срывают зло» не на обидчике, а на более слабом, не способном на защиту. Также могут проявляться выраженные агрессивные реакции по отношению к сотрудникам.

Физическая агрессия находится на среднем уровне и проявляется в виде тенденции к участию в драках, нанесении побоев и т.д.

Подозрительность находится на среднем

уровне, что говорит скорее об отдельных случаях недоверия и осторожности по отношению к людям, убеждений в том, что другие люди планируют и приносят вред.

Раздражительность в данной группе испытуемых находится на низком уровне. Следовательно, общий уровень готовности к проявлению негативных чувств при малейшем возбуждении (вспыльчивость, грубость) в целом не присущ осужденным.

Показатели по вербальной агрессии находятся на низком уровне. Проводя анализ можно сказать о том, что выражение негативных чувств как через форму (крик, визг), так и через содержание словесных ответов (проклятия, угрозы) не используется осужденными.

Описывая поведение осужденных, можно говорить о демонстративности во внешних проявлениях, стремлении выразить свою агрессивность не на непосредственный объект агрессии. Такое поведение провоцирует проявления в глазах сотрудников кажущейся немотивированности агрессивности, раздражительности, непредсказуемость эмоциональных реакций. В отдельных случаях зафиксированные результаты могут характеризовать испытуемых как достаточно закрытых внешне, их реакция не всегда проявляется во вне. Так, внутренняя враждебность не всегда проявляется в эмоциях, интонации, мимике.

Анализируя индивидуальные значения, необходимо особо описать некоторых испытуемых. Отметим, что данные результатов исследования каждого испытуемого представляют самостоятельную научную ценность, но в рамках нашего исследования мы остановимся на описании только нескольких наиболее примечательных случаях.

Обследуемый № 1 не обнаруживает по данным исследования методикой Басса-Дарки каких либо чрезвычайных значений ни по одной категории, что свидетельствует о том, что самооценка агрессивности достаточно низкая, отсутствует раздражительность и негативизм. Данный осужденный характеризуется ровным настроением и вдумчивым восприятием действительности. Общение, которое не соответствует его представлениям о том, как следует общаться с ним и какие действия по отношению к нему можно допускать, оценивается им как агрессия. При этом собственная реакция на кажущуюся агрессию со стороны окружающих отличается продуманностью и просчитанной жестокостью. По результатам «Hand-теста» именно данный испытуемый демонстрирует самый высокий среди обследуемых процент агрессивности. Следовательно, реакции агрессивности, которые проявляет испытуемый, являются негативными, чрезмерными, но сам испытуемый этого не признает. Для него агрессивность является нормой поведения и общения с окружающими миром. Для выявления причин данного поведения мы обратились к качественному анализ ответов на вопросы «Hand-теста. Следует отметить вычурность его высказываний, витиеватость. Резонерское содержание ответов данного испытуемого указывает на наличие акцентуации характера по шизоидному типу, который и проявляется в повышенной агрессивности по отношению к внешнему миру, продуманной жестокости собственной агрессивности, ее пугающей непредсказуемости.

Обследуемый № 2. У данного испытуемого по методике А. Басса-А. Дарки имеются чрезвычайно высокие показатели по шкалам, указывающим на наличие физической и косвенной агрессии, а также чувства вины. Скорее всего, осужденный не находит возможности нормального взаимодействия и контакта с внешним миром, что проявляется в неумении проявлять собственные эмоции. Агрессивность здесь как защитная реакция на отсутствие навыков коммуникации. Агрессивность здесь вторична. Данные «Hand-теста» объясняют склонность испытуемого к агрессивности с теми, кого хорошо знает и «на ком можно сорвать свою обиду на мир, который его не понимает и не принимает».

В нашем исследовании мы рекомендуем обратить внимание специалистов и педагогов на поведения выделенных испытуемых, именно они нуждаются в особой квалифицированной помощи.

Таким образом, на основании проведенного нами исследования мы можем утверждать, что осужденным присуща вся гамма проявлений агрессивности. При этом мы можем предположить, что агрессивная среда осужденных способствует формированию агрессивности.

Описывая влияние среды на формирование агрессивности осужденных, можно отметить, что при прибытии на место отбывания наказания над осужденным довлеет чувство вины за совершенный поступок. Проявления физической, вербальной агрессии и негативизма на данном этапе являются появлением реакции адаптации к новым условиям. При этом на более поздних этапах отбывания наказания появляется чувство раздражительности. Вербальная и физическая агрессия на втором этапе является результатом сложившейся системы отношений, в которых личность раскрывается по-новому и обнаруживает в себе эти качества. На заключительном этапе отбывания наказания происходит возобновление ощущения чувства вины. Переосмысление событий, приведших к заключению, создают предпосылку для переживания новых чувств. Появляется подозрительность. Очевидно, опасения в том, что кто-либо может помешать освобождению, пере-

живание того, что ждет их при освобождении. Скорее всего, подозрительность проявляется и как беспокойство относительно того, как его встретят на воле, не скроют ли от него чего-либо (например, измены или же предательства). Переживания осужденного переносятся на ту систему отношений, которая складывалась до заключения.

Таким образом, социально-психологическая характеристика обследуемых осужденных выглядит следующим образом. Обследуемые эта лица 20-29 лет, осужденные в основном по статьям, связанными с причинением насилия. Образование большинства осужденных среднее специальное и среднее. До осуждения в основном нигде не работали. Семейное происхождение: из рабочих. Семьи, в которых воспитывались обследуемые, были не полными. Во многих семьях спорные ситуации разрешались с помощью драк и ругани, участниками, которых были дети. Большинство родителей не уделяли должного воспитания своим детям. Семьи осужденных были в основном материально обеспеченными.

На некоторых осужденных отрицательное влияние оказывали родные сестры и братья, в адрес некоторых выдвигались угрозы, оскорбления со стороны близких, унижали и оскорбляли учителя. Есть категория осужденных, которые регулярно участвуют в конфликтных ситуация. Есть и такие, которые высказывают желании унижать, оскорблять других людей, а также о убийстве. Школьные друзья обследуемых неоднократно создавали конфликтные ситуации. Досуг обследуемых был связан с посещением увеселительных мероприятий. Выделяются группа осужденных склонных к нанесению себе самоповреждений и склонных к суициду. В исправительных учреждениях предпочитают не состоять ни в каких группах.

Список литературы:

[1] Искандаров Р. Р. / Наркологическая помощь в пробации: риски переходного периода и модели межведомственного сопровождения / Р. Р. Искандеров, Г. А. Фастовцев, А. В. Вилкова, Д. Е. Дикопольцев // Вопросы наркологии. 2026. Т. 38. № 1. С. 79-99.

[2] Искандаров Р. Р. / Синдром отмены пенитенциарной регламентации: клинико-феноменологическая модель, нейробиологические корреляты и диагностические критерии / Р. Р. Искандеров, Г. А. Фастовцев, А. В. Вилкова, Д. Е. Дикопольцев // Вопросы наркологии. 2026. Т. 38. № 2. С. 46-63.

[3] Вилкова А. В. Преодоление отклоняющегося поведения несовершеннолетних осужденных / В сборнике: Духовно-нравственное воспитание личности в пенитенциарной системе: педагогические и социально-психологические аспекты. Сборник научных статей по материалам Всероссийского научно-практического круглого стола, посвященного памяти ученых-пенитенциаристов: доктора педагогических наук, профессора В. М. Литвишкова и доктора психологических наук, профессора Сочивко Д. В., Рязань, 2026. С. 23-29.

[4] Вилкова А. В. Наука в НИИ ФСИН России // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2026. № 4 (287). С, 6-8.

[5] Вилкова А. В. Духовно-нравственные ценности несовершеннолетних осужденных и особенности социально-образовательной среды / А. В. Вилкова // В сборнике: педагогика и современное образование. Материалы Всероссийской научно-практической конференции аспирантов, соискателей, докторантов, научных руководителей, молодых ученых, специализирующихся в области образования. Сер. «Библиотека аспиранта» Санкт-Петербург.2022. С. 32-36.

[6] Литвишков В. М. Стороны делового общения / А. В. Вилкова, В. М. Литвишков // В сборнике: Научные труды ФКУ НИИ ФСИН России. Научно-практическое ежеквартальное издание. Москва. 2020. С. 131-144.

[7] Фадеева С. А. Делинквентное поведение как разновидность отклоняющегося поведения / А. В. Вилкова, С. А. Фадеева // В сборнике: Научные труды ФКУ НИИ ФСИН России. Научно-практическое ежеквартальное издание. Москва, 2019. С. 66-68.

[8] Вилкова А. В., Полякова Я. Н. Социально-педагогическая запущенность несовершеннолетних осужденных / В сборнике: Уголовно-исполнительная система: законодательство, теория и практика. Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной памяти российского ученого-пенитенциариста заслуженного юриста Российской Федерации доктора юридических наук, профессора О. В. Филимонова. В 2-х частях. Самара, 2025. С. 87-93. Сборник статей круглого стола. Тверь, 2025. С. 93-96.

[9] Вилкова А. В., Полякова Я. Н. Воспитательная работа при подготовке кадров высшей категории в Федеральной службе исполнения наказаний / Антропогогика. 2026. № 1(21). С. 5-19.

References:

[1] Iskandarov R. R./Narcological assistance in probation: risks of the transition period and models of interdepartmental support/R. R. Iskanderov, G. A. Fastovtsev, A. V. Vilkova, D. E. Dikopoltsev // Issues of narcology. 2026. T. 38. № 1. S. 79-99.

[2] Iskandarov R. R./Prison deregulation syndrome: clinical-phenomenological model,

neurobiological correlates and diagnostic criteria/ R. R. Iskanderov, G. A. Fastovtsev, A. V. Vilkova, D. E. Dikopoltsev // Issues of narcology. 2026. T. 38. № 2. S. 46-63.

[3] Vilkova A. V. Overcoming the deviating behavior of juvenile convicts/In the collection: Spiritual and moral education of a person in the penitentiary system: pedagogical and socio-psychological aspects. Collection of scientific articles based on the materials of the All-Russian Scientific and Practical Round Table dedicated to the memory of penitentiary scientists: Doctor of Pedagogical Sciences, Professor V. M. Litvishkov and Doctor of Psychological Sciences, Professor D. Sochivko, Ryazan, 2026. S. 23-29.

[4] Vilkova A.V. Science at the Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia // Vedomosti of the penal system. 2026. № 4 (287). S, 6-8.

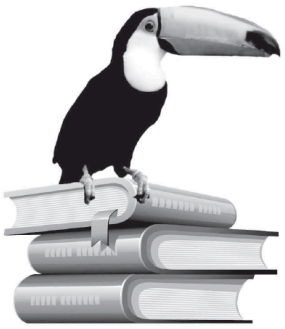
[5] Vilkova A.V. Spiritual and moral values of juvenile convicts and features of the socio-educational environment/A.V. Vilkova // In the collection: pedagogy and modern education. Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference of Graduate Students, Applicants, Doctoral Students, Supervisors, Young Scientists Specializing in Education. Ser. "Postgraduate Library" St. Petersburg. 222. S. 32-36.

[6] Litvishkov V. M. Parties to business communication/A. V. Vilkov, V. M. Litvishkov // In the collection: Scientific works of the PKU Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia. Scientific and practical quarterly publication. Moscow. 2020. S. 131-144.

[7] Fadeeva S. A. Delinquent behavior as a type of deviant behavior/A. V. Vilkov, S. A. Fadeev // In the collection: Scientific works of the PKU Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia. Scientific and practical quarterly publication. Moscow, 2019. S. 66-68.

[8] Vilkova A.V., Polyakova Y. N. Social and pedagogical neglect of juvenile convicts/In the collection: Criminal executive system: legislation, theory and practice. Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference with international participation, dedicated to the memory of the Russian scientist-penitentiary Honored Lawyer of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor O. V. Filimonov. In 2 parts. Samara, 2025. S. 87-93. Collection of roundtable articles. Tver, 2025. S. 93-96.

[9] Vilkova A.V., Polyakova Y. N. Educational work in the training of personnel of the highest category in the Federal Penitentiary Service/ Anthropology. 2026. № 1(21). S. 5-19.



ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство

«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников, учебных и методических пособий, монографий, научных статей.

Профессионально.

В максимально короткие сроки.

Размещаем в РИНЦ, E-Library.